

Научная статья
УДК 340.13
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-61-65

Илья Александрович Белецкий
кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0002-8506-8455>, abinik@inbox.ru

Омская академия МВД России
Российская Федерация, 644092, Омск, пр. Комарова, 7

Общественная опасность преступления: о чем нужно писать в кандидатских диссертациях?

Аннотация: *Актуальность:* Уголовный кодекс дополняется новыми составами преступлений без учета обратной связи. Большинство уголовно-правовых исследований являются ретроспективными, учёные работают с нормативным материалом, пытаются догадаться, что же имел в виду законодатель, быстро принимая очередную новеллу УК РФ, обосновать такое нововведение «задним числом». Такой подход к содержанию научных исследований не только не способствует развитию науки уголовного права, но и в некотором смысле поощряет необдуманные законодательные решения. *Цель:* дать рекомендации по исследованию общественной опасности преступления в диссертациях на соискание ученой степени кандидата наук. *Задачи:* показать значимость кандидатской диссертации как элемента обратной связи при изменении уголовного закона, выявить отношение законодателя к классическому пониманию общественной опасности преступления. *Методология:* использованы системный и формально-логический методы исследования. *Результаты:* автор приходит к выводу, что диссертация на соискание ученой степени рассматривается в качестве элемента обратной связи, который должен содержать исследование общественной опасности деяния в указанных аспектах и может повысить качество принимаемых законов; доказывает, что общественная опасность деяния заслуженно занимает место в структуре объекта научного исследования, но только в том случае, когда достигается цель обоснования криминализации нового деяния, декриминализации старого, унификации или дифференциации ответственности; выдвигает гипотезу о том, что законодатель рассматривает общественную опасность не как объективное свойство деяния, как в «классическом подходе», а скорее в качестве предположения, которое зачастую свидетельствует не о возможности причинить деянием вред общественным отношениям, а о значимости охраняемых отношений, которые затрагиваются деянием.

Ключевые слова: преступление, общественная опасность, криминализация, декриминализация, дифференциация ответственности, методология исследования

Для цитирования: Белецкий И. А. Общественная опасность преступления: о чем нужно писать в кандидатских диссертациях? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 61–65; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-61-65.

Ilya A. Beletsky
Cand. Sci (Jurid.)
<https://orcid.org/0000-0002-8506-8455>, abinik@inbox.ru

Omsk Academy of the MIA of Russia
7, Komarova str., Omsk, 644092, Russian Federation

Social danger of crime: what to research in PhD thesis?

Abstract: *Relevance:* The Criminal Code is supplemented with new elements of crime without taking feedback into account. Most criminal law researches are retrospective. Scientists work with normative material trying to guess what the legislator kept in mind while accepting another “novel” of the Criminal Code of the Russian Federation and justifying it by ex post facto. Such an approach to the content of scientific research does not contribute to the development of the science of criminal law, but in a sense encourages hasty legislative decisions. *Purpose:* to give PhD candidates recommendations on the research of social danger of crime. *Objectives:* to reveal the significance of the thesis as an element of feedback when changing

the criminal law, to identify the attitude of the legislator to the classical understanding of social danger of crime. *Methodology*: systematic and formal-logical research methods were used. *Results*: the author comes to the conclusion that the PhD thesis is considered as an element of feedback, which should contain a study of social danger of the act in these aspects and can improve the quality of the adopted laws; proves that social danger of crime deservedly occupies a place in the structure of the object of scientific research, but only when it is achieved the purpose of substantiating the criminalization of a new act, decriminalization of an old one, unification or differentiation of responsibility; puts forward the hypothesis that the legislator considers social danger not as an objective element of the act, as in the “classical approach”, but rather as an assumption, which does not often indicate the possibility of harming public relations by the act, but points out the significance of protected relations being affected by the act.

Keywords: crime, social danger, criminalization, decriminalization, differentiation of responsibility, research methodology

For citation: Beletsky I. A. Social danger of crime: what to research in PhD thesis? // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 61–65; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-61-65.

1. В последние годы Уголовный кодекс Российской Федерации меняется стремительно. Как правило, изменения происходят молниеносно, а в тех случаях, когда научная общественность знает о готовящихся очередных, зачастую ненужных изменениях – ничего поделать с ними не может. В этом смысле, безусловно, ценным является замечание А. Г. Карапетова, что профессиональное юридическое сообщество должно работать не с тем, что уже принято законодателем, а с тем, что законодатель может принять. «Если юристы не занимаются правовой политикой, это значит, что они принципиально отказываются участвовать в развитии позитивного права на рациональных началах, смиряясь и работая с тем позитивно-правовым материалом, которым их обрадуют официальные правотворцы. Нас такой подход категорически не устраивает. Именно юристы, т. е. те, чья профессия целиком и исключительно посвящена праву, должны быть в центре всех дискуссий о путях правовой реформы, именно они должны разрабатывать вопросы политики права, активно взаимодействуя с представителями других наук и областей знания» [1, с. 16]. Отличное высказывание, которое, к сожалению, зачастую является лишь лозунгом для уголовно-правовой науки.

Из сказанного можно сделать вывод, что, большинство уголовно-правовых исследований являются ретроспективными, учёные работают с нормативным материалом, пытаются догадаться, что же имел в виду законодатель. Сделать это весьма непросто, и не только по причине невысокого качества законопроектов, которые готовятся кулуарно, но и по причине того, что пояснительные записки к таким проектам – образец лаконичности. Справедливо сказать, что правоприменитель вынужден истолковывать закон, а не понимать его. Впору вообще поставить вопрос – не нарушается ли принцип правовой определённости уже в момент принятия закона?

О ретроспективном исследовании принятых уголовно-правовых норм свидетель-

ствует и содержание большинства кандидатских диссертаций по уголовному праву. Почти традицией стало включение в структуру исследования параграфа, который посвящён характеристике общественной опасности того или иного деяния – центрального вопроса в учении о преступлении [2, с. 66]. В качестве выводов соискатели, будущие кандидаты юридических наук, отражают какие-то особенности или факторы, обуславливающие и обосновывающие место уголовно-правового запрета в Уголовном кодексе Российской Федерации. Молодым учёным приходится не просто «работать» с этим материалом, а как бы обосновывать его «задним числом».

При классическом, назовём его так, подходе общественная опасность, то есть возможность деяния причинить ощутимый вред общественным отношениям или создать угрозу такого причинения – это точка отсчёта в криминализации деяния. С её (общественной опасности) установления должно начинаться обсуждение вопроса о возможности криминализации деяния [3,4,5]. Точнее, можно считать, что целью ревизии общественной опасности деяния является установление возможности инициировать законотворческий процесс: криминализовать новое, декриминализовать старое, унифицировать нормы, предложить дифференциацию ответственности. Представляется, что именно названные формы законотворчества характерны для охранительных правовых норм.

Следует особо отметить, что ставить вопрос о декриминализации деяния в рамках диссертации возможно только в том случае, когда объектом исследования выступает несколько норм, охраняющих группу общественных отношений.

Диссертация на соискание учёной степени кандидата наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные

решения, имеющие существенное значение для развития страны¹. Очевидно, что выявление критериев обоснованности уже существующего уголовно-правового запрета, не может считаться решением научной задачи или быть решением, имеющим существенное значение для развития страны, в отличие от предложений по криминализации, декриминализации, унификации или дифференциации ответственности. Чем более вероятно сообщение, тем меньше оно содержит информации [6, с. 34]. Дублирование информации приводит к тому, что, чем больше ты читаешь, тем меньше получаешь информации [7, с. 47]. Констатация в диссертации того, что уже криминализованное деяние обладает определёнными критериями общественной опасности, на наш взгляд, не добавляет новизны исследованию, не соответствует критерию фальсификации теории по Карлу Р. Попперу [8, с. 105; 9, с. 126].

Почему мы считаем, что исследование общественной опасности деяния в кандидатских диссертациях должно преследовать цели обоснования криминализации нового, декриминализации старого, унификации или дифференциации ответственности? Во-первых, как уже было отмечено, суть общественной опасности – материальный признак преступления. Без этого признака уголовно-правовой норме нет возможности попасть в Особенную часть УК РФ, а имеющаяся там норма, предусматривающая ответственность за неопасное деяние – подлежит исключению. Во-вторых, цель кандидатской диссертации – решить задачу или найти решение, имеющие значение для развития науки или страны. Очевидно, что выявление факторов, обусловивших, а не обуславливающих уголовно-правовой запрет – не способствует достижению цели исследования. Цель исследования – помочь законодателю принять верное решение о судьбе уголовно-правового запрета².

Другими словами, кандидатская диссертация³ должна выступать элементом обратной связи. Нельзя не согласиться с В. А. Болдыревым – для эффективного управления «машинной уголовно-правовой законотворчества» необходимо создавать элементы обратной связи в виде Советов по кодификации определённой отрасли законодательства (далее – Советов) [10, с. 10]. Для всех форм поведения необходимо иметь принимающие решения центральные органы, определяющие дальнейшую работу машины на основе поступающей в неё информации, которую эта машина накапливает [6, с. 46]. По-

мимо Советов, такими элементами могут быть правоприменительная практика [11, с. 27] и, как уже было заявлено, диссертации на соискание учёной степени. При этом последние, с одной стороны, должны выступать обобщением имеющихся знаний (теории и практики), с другой, что важнее, демонстрировать новое, то есть научное, знание.

Итак, «классический» подход к исследованию общественной опасности деяний обязывает учёного не просто установить возможность причинить преступлением вред общественным отношениям или создать угрозу причинения вреда, но преследовать при этом цель обоснования криминализации нового, декриминализации старого, унификации или дифференциации ответственности. Простая констатация общественной опасности или выявление её неких критериев уже криминализованного деяния не достигает целей диссертации и не создаёт нового знания.

2. Осмелимся предположить, что не всегда новые составы преступлений соответствуют классическому подходу к природе общественной опасности. Скорее, они – реакция государства на изменившуюся структуру общественных отношений, при этом нередко по инициативе самой власти. Право – это воля правящего класса, возведённая в закон [12]?

В качестве наглядного примера выступает спешное – меньше, чем за один месяц⁴ – введение уголовной ответственности за необоснованный отказ в приёме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам (ст. 144¹ УК РФ). Как верно отмечает Д. А. Корецкий, криминализованное на потребу дня (в преддверии так называемой «пенсионной реформы» – И. Б.) преступление, ответственность за которое предусмотрена указанной нормой, до сих пор ни разу не было зарегистрировано [13, с. 33]. Точно так же не зарегистрировано ни одного преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 124¹ УК РФ⁵. Эта статья была введена в связи с наличием прецедентов, вызывающих широкий общественный резонанс, возникающих при осуществлении медицинскими работниками своей деятельности по оказанию медицинской помощи больным либо иных действий, связанных и направленных на оказание им помощи⁶.

⁴ О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (об установлении уголовной ответственности за необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста) (законопроект) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/544570-7> (дата обращения: 10.09.2022).

⁵ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ : сайт. – URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.09.2022).

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления ответственности за воспрепятствование законной деятель-

¹ О порядке присуждения ученых степеней : постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11 сентября 2021 г.) (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Речь, конечно, ведётся только об одной из областей исследования в рамках паспорта соответствующей специальности. Справедливости ради стоит отметить, что изменение номенклатуры научных специальностей не должно кардинально повлиять на содержание собственно уголовно-правовых исследований.

³ Докторская – тем более.

Ещё одним примером может служить ст. 207² УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия», которая ни разу не применялась с момента её введения. Норма была принята в условиях пика распространения коронавирусной инфекции меньше чем за одну неделю, и появилась лишь в редакции законопроекта ко второму чтению⁷. «Уголовный закон не должен дополняться спонтанно. Даже реакция на новые угрозы должна быть выверенной, соответствовать уголовно-правовой доктрине, учитывать опыт предыдущих законодательных решений» – справедливо обращает внимание на ошибочное описание в законе возможных последствий преступления, предусмотренного ст. 207² УК РФ [14, с. 70].

Примечательно, что все описанные выше составы преступлений были введены не после скрупулёзного анализа общественной опасности деяний, а в связи с происходящими в обществе значимыми событиями. Все это позволяет поставить вопрос о том, что общественная опасность – это не объективное свойство деяния, как в «классическом подходе», а скорее предположение, которое зачастую свидетельствует не о возможности причинить деянием вред общественным отношениям, а о значимости охраняемых отношений, которые затрагиваются деянием. Эти деяния – *malum prohibitum* (с лат. «противоправное деяние только на основании закона»), а не *malum in se* (с лат. «противоправное деяние само по себе»).

«Сегодня мы имеем упрощённую процедуру перехода от обычного регулирования к чрезвычайному и возможность полной временной неопределённости существования последнего. При этом необходимо констатировать тот факт, что реальное событие перестало быть определяющим. В некоторой мере можно утверждать, что оно вообще потеряло свою значимость. На первое место вышла лишь потенциальная возмож-

ность его возникновения либо даже выдвинутое предположение о том, что такое может случиться»⁸. Может быть, в некоторых случаях сама по себе криминализация является общественно опасным деянием?

Заслуживает внимания, по нашему мнению, вывод О. С. Гузеевой о том, что «достаточная для криминализации величина опасности деяния определяется обратной пропорциональной зависимостью вероятности наступления вреда от ценности объекта уголовно-правовой охраны: чем более значима конституционная ценность, тем меньшей будет выраженность угрозы, наличие которой даёт основание для признания посягательства преступным» [15, с. 102].

Такой «современный», назовём его так, подход к определению общественной опасности деяния, без сомнений, требует дополнительных исследований. В частности, необходимо установить, действительно ли только особая значимость общественных отношений в одномоментно складывающейся конъюнктуре – независимо от криминальной степени общественной опасности деяний, в том числе масштаба распространённости и динамики их роста, существенности причиняемого ими вреда, а также невозможности их преодоления с помощью иных правовых средств⁹ – позволяет охранять их уголовно-правовыми средствами?

3. Общественная опасность как объект (часть объекта) уголовно-правовых исследований, как правило, кандидатских диссертаций должна подвергаться ревизии с целью обоснования криминализации нового деяния, декриминализации старого, унификации или дифференциации ответственности. Констатация того, что криминализованное деяние обладает общественной опасностью, а равно выявление критериев его общественной опасности, не обладает научной новизной.

Представляется, что перспективным является исследование общественной опасности с позиции особой значимости охраняемых общественных отношений в одномоментно складывающейся конъюнктуре.

ности либо законным требованиям медицинских работников) (законопроект) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184570-7> (дата обращения: 10.09.2022).

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об усилении ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил) (законопроект) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/929651-7> (дата обращения: 10.09.2022).

⁸ Бавсун М. В. «Чрезвычайное» правовое регулирование как новая модель управления общественными отношениями // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 13.

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года № 7-П // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Каранетов А. Г. Экономический анализ права. – Москва: Статут, 2016. – 528 с.
2. Гузеева О. С. Некоторые вопросы теории общественной опасности преступления // Российский журнал правовых исследований. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 66–73.
3. Прокументов Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 18–24.
4. Марцев А. И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 148–155.

5. Устинова Т. Д. Общественная опасность и ее влияние (учёт) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex Russica. – 2015. – Т. 100. – № 3. – С. 63–72.
6. Винер Н. Кибернетика и общество. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1958. – 201 с.
7. Талев Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – Москва: КоЛибри, 2009. – 528 с.
8. Поппер К. Р. Логика и рост научного знания : избранные труды / перевод с англ. В. Н. Садовского. – Москва: Прогресс, 1983. – 605 с.
9. Мартишина Н. И. О применении принципа фальсифицируемости в работе над диссертацией // Высшее образование в России. – 2013. – № 3. – С. 124–129.
10. Болдырев В. А. Обратная связь в регулировании правоотношений // Российское правосудие. – 2022. – № 6. – С. 5–11.
11. Абрамова А. И. Правоприменительная практика и её влияние на развитие законодательства // Журнал российского права. – 2015. – № 12 (228). – С. 18–27.
12. Александрова И. А. Уголовное право и политика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 60–65.
13. Корецкий Д. А. Уголовно-правовое законодательство в условиях «новой нормальности» и современный конституционализм // Российская юстиция. – 2022. – № 5. – С. 30–34.
14. Борков В. Н. Распространение ложной информации не может быть причиной смерти человека (ст. 207² УК России) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 7. – С. 70–75.
15. Гузеева О. С. Общественная опасность преступления: конституционно-правовой и уголовно-правовой анализ // Lex Russica. – 2021. – Т. 74. – № 3 (172). – С. 95–106.

References

1. Karapetov A. G. Ekonomicheskiy analiz prava. – Moskva: Statut, 2016. – 528 с.
2. Guzeyeva O. S. Nekotoryye voprosy teorii obshchestvennoy opasnosti prestupleniya // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 66–73.
3. Prozumetov L. M. Obshchestvennaya opasnost' kak osnovaniye kriminalizatsii (dekriminalizatsii) deyaniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2009. – № 4. – С. 18–24.
4. Martsev A. I. Obshchestvennaya vrednost' i obshchestvennaya opasnost' prestupleniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. – 2001. – № 4(237). – С. 148–155.
5. Ustinova T. D. Obshchestvennaya opasnost' i yeye vliyaniye (uchet) pri konstruirovanii norm Obshchey chasti UK RF // Lex Russica. – 2015. – Т. 100. – № 3. – С. 63–72.
6. Viner N. Kibernetika i obshchestvo. – Moskva: Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1958. – 201 s.
7. Taleb N. N. Chernyy lebed'. Pod znakom nepredskazuyemosti. – Moskva: KoLibri, 2009. – 528 s.
8. Popper K. R. Logika i rost nauchnogo znaniya : izbrannyye trudy / perevod s angl. V. N. Sadovskogo. – Moskva: Progress, 1983. – 605 s.
9. Martishina N. I. O primenenii printsipa fal'sifitsiruyemosti v rabote nad dissertatsiyey // Vysheye obrazovaniye v Rossii. – 2013. – № 3. – С. 124–129.
10. Boldyrev V. A. Obratnaya svyaz' v regulirovanii pravootnosheniy // Rossiyskoye pravosudiye. – 2022. – № 6. – С. 5–11.
11. Abramova A. I. Pravoprimeritel'naya praktika i yeye vliyaniye na razvitiye zakonodatel'stva // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2015. – № 12 (228). – С. 18–27.
12. Aleksandrova I. A. Ugolovnoye pravo i politika // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2014. – № 3 (27). – С. 60–65.
13. Koretskiy D. A. Ugolovno-pravovoye zakonotvorchestvo v usloviyakh «novoy normal'nosti» i sovremennyy konstitutsionalizm // Rossiyskaya yustitsiya. – 2022. – № 5. – С. 30–34.
14. Borkov V. N. Rasprostraneniye lozhnoy informatsii ne mozhet byt' prichinoy smerti cheloveka (st. 207² UK Rossii) // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2020. – № 7. – С. 70–75.
15. Guzeyeva O. S. Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya: konstitutsionno-pravovoy i ugolovno-pravovoy analiz // Lex Russica. – 2021. – Т. 74. – № 3 (172). – С. 95–106.

Статья поступила в редакцию 16.11.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 14.03.2023.

The article was submitted November 16, 2022; approved after reviewing December 19, 2022; accepted for publication March 14, 2023.